

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ В ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.А. Громыко*

ООН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ. К 65-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

24 октября 2010 г. мировое сообщество отмечает 65-летие Организации Объединенных Наций. Создание ООН усилиями лидеров антигитлеровской коалиции остается одним из важнейших последствий победы над фашизмом и милитаризмом во Второй мировой войне. Призванная служить фундаментом Ялтинско-Потсдамского миропорядка, ООН выдержала испытание «холодной войной», пережила распад «биполярности» и вступила на тернистый путь адаптации к новым реалиям. Сегодня ООН приходится бороться не только с широким спектром новых глобальных вызовов, но и с попытками сторонников права силы ослабить эту организацию и освободиться от ограничений, предусмотренных ее Уставом. Цель статьи — обозначить основные вехи на пути создания ООН и ключевые принципы ее деятельности, а также оценить место организации в системе международных отношений XXI века и перспективы ее реформирования.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, Устав ООН, международное право, принцип единогласия, мировой демократический правопорядок, человеческая цивилизация.

On October 24, 2010 the international community will celebrate the 65th anniversary of the United Nations. The creation of the UN through joint efforts of the leaders of the Anti-Hitler coalition remains one of the most important consequences of the victory over fascism and militarism in the Second World War. Designed to be the cornerstone of the “Yalta system”, the UN has withstood the test of the Cold War and stepped onto the thorny path of adapting to the new realities of the post Cold War era. Today the UN confronts the need to counter both the various new global challenges and the efforts of the proponents of the rule of force to weaken the organization and to unburden themselves from the constraints of the UN Charter. The article identifies the milestones on the path to the creation of the UN, explores its guiding principles, and assesses the role of the organization in the international system of the XXI century, as well as the prospects for its modernization.

Keywords: the United Nations, UN Charter, international law, principle of unanimity, global democratic legal order, human civilization.

* Громыко Анатолий Андреевич — член-корреспондент РАН, д.и.н., профессор кафедры истории международных отношений и мировой политики факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Института проблем международной безопасности РАН (e-mail: alexey@gromyko.ru).

История создания ООН

Создание Организации Объединенных Наций — явление в международных отношениях уникальное. Эта планетарная организация — результат победы во Второй мировой войне над фашизмом и милитаризмом. И этим многое сказано.

14 августа 1941 г. на линкоре «Принц Уэльский» встретились президент США Ф. Рузвельт и премьер-министр Великобритании У. Черчилль. Они подписали Атлантическую хартию, в которой говорилось о необходимости создания после войны «широкой и надежной системы всеобщей безопасности».

В 1941 г., когда фашистские армии рвались к Москве, а Берлин был уверен в успехе молниеносной войны на Восточном фронте, Советский Союз в Декларации Правительства СССР от 24 сентября 1941 г. о присоединении к Атлантической хартии на Межсоюзной конференции в Лондоне высказал мнение о необходимости определить пути и средства организации международных отношений и послевоенного устройства мира. Декларация призывала уважать суверенные права народов, принципы самоопределения, суверенитета и равноправия наций.

В Декларации о дружбе и взаимопомощи между СССР и Польшей от 4 декабря 1941 г. отмечалась необходимость создать в послевоенный период международную организацию на основе союза демократических сил и уважения международного права. Это было началом работы по формированию послевоенного мироустройства, новой планетарной международной организации [10, с. 17].

В 1943 г. на Московской конференции министров иностранных дел была принята **Декларация четырех государств по вопросу всеобщей безопасности от 30 октября 1943 г.**, подписанная СССР, США, Великобританией и Китаем. В ней говорилось о необходимости «учреждения в возможно короткий срок всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства — большие и малые» [21, с. 321]. В московской декларации использовано название «Объединенные Нации» применительно к государствам, подписавшим 1 января 1942 г. в Вашингтоне Декларацию Объединенных Наций (Декларацию двадцати шести государств). В дальнейшем в Уставе ООН это название было сохранено.

Конференция в Думбартон-Оксе (2 августа — 7 ноября 1944 г.) по разработке Устава проходила в старинной усадьбе, около столицы США. Отец мне говорил: «Надо было создать такую конструкцию новой организации, которую не разъела бы ржавчина полити-

ческой борьбы». Для этого были объединены усилия основной тройки — СССР, США и Великобритании: от США работал зам. государственного секретаря Эдвард Стеттиниус, от Великобритании — зам. министра иностранных дел Александр Кадоган, от СССР — советский посол в Вашингтоне Андрей Громыко. На конференции был выработан проект «Предложения относительно создания всеобщей Международной организации безопасности» [3, с. 243—259]. Тогда был заложен фундамент ООН, определены основные полномочия Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Последний с 1945 г. несет главную ответственность за поддержание мира.

Пять членов Совета Безопасности — СССР, США, Великобритания, Китай и Франция — становились его постоянными членами, шесть — избирались на временной основе. Этот орган должен был стать постоянно действующим, а его решения — обязательными для всех членов создававшейся ООН.

Одним из важных итогов встречи в Думбартон-Оксе стала глава VIII Предложений «Мероприятия по поддержанию международного мира и безопасности, включая предотвращение и подавление агрессии», в соответствии с которой Совет Безопасности имел право на своих заседаниях рассматривать любую конфликтную ситуацию, если она угрожала международному миру, а споры юридического характера передавались сторонами в Международный суд ООН. Были выработаны и приняты положения о полномочиях Совета Безопасности. Предусматривались принудительные действия для обеспечения принятых решений, в том числе с помощью вооруженных сил, и создание военно-штабного комитета. Намечалось, что Совет Безопасности будет иметь под своим командованием вооруженные силы.

Не был решен сложный вопрос о процедуре голосования в Совете Безопасности, однако в целом положения, выработанные в Думбартон-Оксе, стали базой для завершения работы над проектом Устава ООН.

С большой теплотой отец вспоминал о членах советской делегации на переговорах: дипломатах А. Соболеве и С. Царапкине, профессорах С. Голунском и С. Крылове, военных — контр-адмирале К. Родионове и генерал-майоре Н. Славине. «Именно благодаря сплаву усилий дипломатов, ученых и военных, — говорил он, — советская делегация на переговорах по Уставу была самой сильной».

Ялтинская конференция руководителей СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.) стала для образования ООН решающей — именно на ней были определены основные опоры послевоенного мирового устройства [12].

В Ялте было достигнуто соглашение о том, что решения Совета Безопасности по всем вопросам, за исключением процедурных, принимаются голосами семи членов Совета, включая совпадающие голоса всех пяти постоянных членов (СССР, США, Великобритания, Франция и Китай). Было принято решение созвать 25 апреля 1945 г. в Сан-Франциско конференцию Объединенных Наций для завершения подготовки Устава ООН. Одной из причин успешной работы по созданию этой организации стало согласие по принципиальным вопросам руководителей великих держав антигитлеровской коалиции. И.В. Сталин, как отмечал отец, считал достигнутую в Ялте договоренность о принципе единогласия при голосовании в Совете Безопасности пяти великих держав — или право вето — непременно для Советского Союза условием создания ООН и участия в ее работе¹ [12, с. 274—275].

После смерти Ф. Рузвельта новый президент США Гарри Трумэн стал от этой договоренности отступать. По свидетельству многих американских историков, Ф. Рузвельт покинул Ялту явно удовлетворенный результатами работы лидеров большой тройки. У Черчилля обуревали совсем другие настроения: он был разочарован и считал, что американский президент «уступал позицию за позицией Сталину, шел с советским лидером на компромиссы или полностью разделял его позиции. Черчилль истолковал это как доказательство, что его друг и самый близкий союзник был явно болен и слишком устал, чтобы бороться или хотя бы удерживать свои позиции» [26, р. 39].

1 марта 1945 г. Ф. Рузвельт выступил в Конгрессе США (при этом он впервые не встал со своего кресла-каталки, за что извинился). Речь президента по тону и содержанию была проникнута оптимизмом. До победы над фашистской Германией оставалось немногим более двух месяцев.

Ф. Рузвельт заверил сенаторов и членов палаты представителей в том, что он возвратился с Крымской конференции с твердой убежденностью в хорошем старте на пути к всеобщему миру. Президент выразил мнение, что в Ялте «заложены основы международного согласия, которое после хаоса войны обеспечит порядок и безопасность. Я никогда, ни на мгновение, не колебался и верил, что соглашение по обеспечению мира и безопасности во всем мире достижимо» [26, р. 40]. Это были слова опытного и мудрого политика.

12 апреля 1945 г., находясь на отдыхе и позируя художнику, Ф. Рузвельт внезапно сказал: «У меня ужасно болит затылок». Это

¹ Позиции СССР, США и Великобритании по вопросу голосования в Совете Безопасности, когда было согласовано право вето, изложены в протоколе работы Крымской конференции, проходившей в Ялте с 4 по 11 февраля.

были его последние слова, он потерял сознание и умер от обширного кровоизлияния в мозг. Смерть Ф. Рузвельта имела для советско-американских отношений крайне отрицательные последствия. Новый президент США Г. Трумэн не скрывал своего недовольства многими достигнутыми соглашениями, в том числе о принципах работы Объединенных Наций. Подозрительность Г. Трумэна по отношению к И.В. Сталину не знала границ.

Масла в огонь неприязни к коммунистическому режиму подливала информация от американского посла в Москве Аверелла Гарримана. В одной из своих депеш он писал: «Мы должны найти возможность остановить советскую политику достижения превосходства <...> если мы не встретим эту проблему лицом к лицу, история зафиксирует, что следующее поколение будет жить в советскую эпоху» [26, р. 45]. Идеологический фактор разрушал советско-американское сотрудничество, в том числе в отношении Организации Объединенных Наций.

В апреле 1945 г., за две недели до окончания войны союзников с Германией, Г. Трумэн принял прилетевшего в США В. Молотова и вместе с ним А. Громыко. Никакой беседы о послевоенном сотрудничестве между ними не получилось. Американский президент предъявил В. Молотову претензию, что маршал И.В. Сталин не соблюдает взятые в Ялте обязательства. Основным пунктом недовольства США была ситуация в Польше. Попытки В. Молотова перевести беседу в другое руло успехом не увенчались. Г. Трумэн четыре раза его перебивал, повторяя: «Сталин должен выполнять свои обязательства». Затем новый президент Соединенных Штатов резко встал из-за своего стола и дал понять, что беседа закончена. Прерванной оказалась не только беседа, но и период плодотворных союзнических отношений.

В Сан-Франциско Г. Трумэн не поехал, он задумал отменить договоренность о принципе единогласия великих держав в Совете Безопасности. Судьба ООН висела на волоске, весь проект новой планетарной организации мог умереть. Этого не произошло, так как сила вспышки коллективного разума от Победы над фашизмом была столь велика, наработки по Уставу ООН так значительны, что утопить весь проект оказалось невозможно.

Конференция Объединенных Наций открылась в Сан-Франциско 25 апреля 1945 г. Э. Стеттиниус уже стал госсекретарем США. Американцы сильно нажимали, чтобы Советский Союз не настаивал на ялтинской формуле, не рисковал планами создания ООН. Становилось ясно, что Г. Трумэн стремится похоронить право вето. Тогда США обладали бы абсолютным большинством голосов в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее ООН.

И тут проявило себя одно из правил дипломатии. Когда ведешь переговоры, — отмечал отец, — надо уметь говорить не только «да», но и «нет». Твердое сказанное «нет» порой приносит больше пользы. Дипломатии вредит безразмерная гибкость, когда теряются ориентиры.

Обстановка на конференции обострялась. Надо было выбрать момент, когда все еще проникнутый рузвельтовским духом Э. Стеттиниус понял, что не СССР, а США рискуют потерять Москву как партнера, а без ее поддержки эффективной ООН быть не могла.

На встрече представителей СССР, США, Великобритании, Франции и Китая А. Громыко заявил: «Наша страна не даст своего согласия на такой Устав ООН, который сеял бы семена новых военных конфликтов между странами» [7, с. 302]. В зале воцарилась тишина; Э. Стеттиниус медлил с ответом, затем предложил обдумать ситуацию. Вскоре Соединенные Штаты вернулись к ялтинской договоренности о порядке применения вето, при которой интересы Советского Союза не ущемлялись.

Но даже не этот успех в борьбе за ранее достигнутые соглашения стал основным фактором создания ООН — дело было в уникальности исторического момента. Разве можно считать случайным то обстоятельство, что во время открытия в Сан-Франциско конференции Объединенных Наций в Германии, в районе города Торгау, войска 1-го Украинского фронта соединились с американскими? Приближался день Победы. Разве он мог стать днем поражения в деле создания ООН? Это было немыслимо. 26 июня 1945 г. Устав ООН был подписан, а 24 октября, после его ратификации СССР, вступил в силу [17, с. 3—4].

Устав ООН — это исторический международный документ, своего рода политическая и правовая «скульптура», творцом которой стал разум человечества. Особое значение Устава — этого универсального международного договора — в том, что ООН в качестве своей основной цели провозгласила: «Избавить грядущие поколения от бедствий войны». Такой эта цель должна оставаться и сегодня.

Президент США Г. Трумэн выступил в день закрытия конференции по радио с обращением и сказал: «Устав Организации Объединенных Наций, который вы только что подписали, — это солидная структура, используя которую мы сможем построить лучший мир. История возблагодарит нас за это. Между победой в Европе и окончательной победой в Японии <...> мы одержали победу над самой войной» [7, с. 338]. Это была оценка в духе времени.

Уроки создания ООН и ее Устава красноречивы. Президент США Ф. Рузвельт еще 23 августа 1944 г., выступая на приеме деле-

готов конференции в Думбартон-Оксе, говорил об огромной ответственности при разработке планов будущего устройства мира. Он призывал к единству действий, «какого мы достигли в деле ведения войны. Это совершенно замечательный факт, что мы вели эту войну с таким великим единодушием. Я думаю, что этот вопрос часто сводится к личностям». Что Ф. Рузвельт имел в виду? Основываясь на своем громадном политическом опыте, он подчеркивал роль личности в истории, особенно если это руководители государств, тем более великих. Вот что он сказал на этот счет: «...в Тегеране маршал Сталин и я узнали друг друга. У нас установились великолепные отношения. Мы сломали лед, если когда-либо он существовал, и с тех пор в наших отношениях уже нет льда». Далее американский президент произнес, на мой взгляд, вещице слова: «Великая дружба между русским народом и американским народом — это новое. Мы должны сохранить нашу дружбу, и, распространив этот дух на весь мир, мы добьемся длительного мира для наших внуков» [22, с. 122—123].

Высказывание Ф. Рузвельта о И.В. Сталине может удивить, но оно свидетельствовало о высоком уровне сотрудничества между союзниками, когда решалась судьба Европы и даже Америки. История, как известно, многогранна. Нужно знать и осуждать преступления сталинского режима, они принесли большой вред социализму, у многих людей подорвали веру в него. Но следует также знать и высказывания, подобные рузвельтовскому. Иначе наш взгляд на историю становится плоским, а не панорамным.

А. Громыко высоко оценивал ООН, иначе и быть не могло. Эта организация и ее Устав были его детищем. Отец проявил все свое дипломатическое искусство, чтобы проект «Организация Объединенных Наций» из мечты стал явью. Он считал, что ООН оправдала надежды народов, по большому счету содействовала сохранению мира и не допустила новой большой войны.

С большим напором А. Громыко защищал принцип единогласия. Он понимал, что решающее слово в этом вопросе останется за президентом США Ф. Рузвельтом. Во время одной из встреч с ним в Вашингтоне отец нашел слова, которые произвели на его собеседника большое впечатление: «Для отступления от этой позиции у нас пространства нет, так же как не было его у наших войск, сражавшихся в Сталинграде. Так говорили наши воины, знавшие, что отступать на восток от Волги дальше нельзя» [7, с. 293]. На Крымской конференции Ф. Рузвельт внес предложение принять принцип единогласия и отразить его в Уставе ООН.

О значении, которое А. Громыко придавал ООН, говорит и то, что он до своего ухода с поста министра иностранных дел в 1985 г.

участвовал в работе почти всех сессий Генеральной Ассамблеи, как правило, в качестве главы делегации. Уже на первой сессии ООН в январе 1946 г. (она проходила в Лондоне) отец заявил: «Соблюдение Устава является обязательным и основным условием плодотворной деятельности Организации» [5, с. 17]. Последнее выступление А. Громько в ООН состоялось 27 сентября 1984 г. Он внес предложение заморозить в количественном и качественном отношении арсеналы ядерных вооружений всеми [5, с. 651] и призвал рассматривать предотвращение ядерной войны, борьбу с распространением ядерного оружия в любой форме как важные цели ООН.

Последними словами А. Громько на 39-й сессии ООН были: «Будущее человечества — это общая ответственность всех стран. И народы вправе ожидать, что духом такой ответственности будет проникнута вся деятельность ООН» [7, с. 661].

В своих мемуарах отец в шутку написал, что эта организация похожа на «муравейник» [7, с. 327]. Время показало, что это «высокопоставленный муравейник» [6, с. 35—39]. Ему под силу решать многие проблемы международной жизни, а легитимность его уникальна.

В истории ООН заметным событием стал раздел Палестины. Из-за антагонизма между евреями и арабами этот вопрос долгое время обсуждался, но не решался: мешала Великобритания. Москва хотела использовать эту ситуацию в своих целях, в том числе стратегических, ослабить влияние Лондона на Ближнем Востоке. Нельзя забывать, что в 1947 г., после речи У. Черчилля в Фултоне, «холодная война» стала набирать обороты. Ждать учета своих интересов Москвой Лондону не приходилось. Это не умаляет значения занятой СССР на специальной сессии Генеральной Ассамблеи позиции — она учитывала интересы конфликтующих сторон. Надо было не только держаться правильной позиции, но и сказать слова, соответствовавшие духу времени, когда справедливость, а не просто голый расчет, еще была в почете. Отец нашел такие слова: «Законные интересы еврейского народа, равно как и арабского народа Палестины, могут быть защищены только при условии создания независимого двуединого демократического арабско-еврейского государства. Если отношения между евреями и арабами будут испорчены настолько, что создание подобного государства станет невозможным, следует согласиться на раздел Палестины и создание двух самостоятельных государств: еврейского и арабского» [4, с. 27].

На второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН А. Громько, отвечая на критику со стороны арабов, сказал: «Арабы указывают на то, будто бы раздел территории является исторической несправедливостью. Но с этой точкой зрения нельзя согласиться, хотя бы

уже потому, что еврейский народ был связан с Эрец-Исраэль на протяжении длительного исторического периода времени». Далее отец, оставаясь верным духу времени и правде, сказал: «Евреи как народ потерпели больше, чем какой-либо другой народ» [4, с. 27].

Советская позиция сыграла решающую роль в деле достижения израильской государственности. Буквально через три дня после принятия резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (она предусматривала раздел Палестины и создание двух самостоятельных государств) Д. Бен-Гурион зачитал Декларацию независимости Израиля.

С тех пор прошло много лет. Логика «холодной войны» сделала свое дело, полномасштабного сотрудничества между Москвой и Тель-Авивом не получилось. От этого пострадали интересы обеих сторон.

Уникальность ООН и ее Устава состоит и в том, что они развернуты в будущее, это по существу многополюсная организация, основанная на демократических принципах и нормах международного права. Выбор в пользу ООН был не тактический, а стратегический. Он направлен против претендентов на мировое господство. Вот почему политики, исповедующие право силы, хотят коренным образом изменить Устав, их усилия не имеют ничего общего с поправками, призванными его укрепить².

Главными органами ООН являются Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), Совет по опеке, Международный суд, Генеральный секретарь ООН и его Секретариат.

В рамках или под эгидой ООН действуют сотни международных организаций и специализированных учреждений, работает система программ и фондов помощи в целях развития. Например, Организация по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Организация по промышленному развитию (ЮНИДО), Международная организация труда (МОТ), Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Всемирная торговая организация (ВТО), Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ); Глобальный экологический фонд, осуществляющий программы по охране окружающей среды. ООН сотрудничает с Международным валютным фондом и Всемирным банком.

² Поправка к ст. 23 Устава увеличила число членов Совета Безопасности с 11 до 15. Исправленная ст. 27 предусматривает, что решения Совета Безопасности по процедурным вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса 9 членов (раньше — 7). По всем другим вопросам — когда за них поданы голоса 9 членов (раньше — 7), включая совпадающие голоса 5 постоянных членов Совета Безопасности. Принята поправка к ст. 61, в соответствии с которой число членов Экономического и Социального Совета увеличено с 18 до 27, а затем до 54. Были приняты и другие поправки.

К началу XXI в. в мире насчитывалось свыше 6 тыс. международных межправительственных организаций, и ООН занимает среди них уникальное место. Существует мнение, что все эти организации, в том числе ООН, являются наднациональными образованиями. Они берут на себя значительную часть суверенных прав государств и диктуют им правила и нормы поведения на мировой арене. Такой подход сомнителен, т.к. никакого правового ущемления суверенитета государств в ООН быть не может — этого не допускает ее Устав.

ООН — это организация, призванная гармонизировать интересы государств и решать международные проблемы. Ее трансформация в наднациональное образование — дело будущего. Такое развитие истории возможно только в случае, если вызовы существованию человечества станут столь опасными, что потребуют нового уровня международной солидарности, не исключающей образования мирового правительства.

В настоящее время актуально не слияние делегированных государствами «частей суверенитета», а совершенствование ООН и ее Устава. Этот путь обеспечивает устойчивое развитие отношений между странами на основе демократических норм и принципов международного права³.

ООН сегодня — это основа управления многими планетарными проблемами, она — преграда на пути войн и геноцида. Организацию нередко обвиняют в «неэффективности» и «расточительности». Она действительно становится неэффективной, когда ее члены нарушают Устав ООН, а вопросы войны и мира пытаются решить в обход Совета Безопасности.

Реальности современного мира

В какой реальности мы сегодня находимся? В чем условия середины XX в., когда был принят Устав ООН, отличаются от начала века XXI? Отмечу следующее.

После окончания Второй мировой войны военная сила была в первую очередь средством обороны национальных государств и их союзов. В международных отношениях несмотря на «холодную войну» развивалось многостороннее сотрудничество. ООН стала инструментом мира и безопасности.

В настоящее время возникла новая реальность, военная сила нередко становится орудием вмешательства в дела суверенных государств. Утверждается, как считают многие, «право на вмеша-

³ Для углубленного изучения современной мировой политики и ООН для студентов и аспирантов рекомендуется учебник «Международное право», выпущенный Дипломатической академией МИД России [14].

тельство». Оно часто используется в направлении, когда сильные государства или руководимые ими коалиции применяют военную силу против государств слабых. Это разрушительная тенденция, она противоречит принципам и нормам Устава ООН.

После распада биполярного мира попытки США утвердить себя в качестве единственной сверхдержавы, которая может игнорировать ООН и международное право, стали проявляться в полную силу. Эту тенденцию озвучила государственный секретарь М. Олбрайт: «Соединенные Штаты хорошие. Мы стремимся добиться наилучших результатов везде» [35, р. 17]. Откровенен в своих высказываниях и президент Билл Клинтон: «Когда я вступил в должность, то был преисполнен решимости, что наша страна войдет в XXI век, оставаясь самой большой силой, выступающей за мир и свободу, за демократию, безопасность и благополучие» [30, р. 654].

Оценку таким мессианским заявлениям дал влиятельный германский журнал «Der Spiegel»: «Никогда раньше в современной истории одна страна не имела такого тотального доминирования, какое имеют Соединенные Штаты сегодня. <...> Америка в настоящее время — это Шварценеггер международной политики, играющая мускулами. <...> Американцы в условиях отсутствия для них каких-либо ограничений ведут себя так, как будто у них есть право на вседозволенность» [34]. Все эти высказывания приводятся в книге американского исследователя Уильяма Блюма как свидетельство устремления Вашингтона к мировому господству [28].

Разумеется, государство и его политическая элита могут расширять свое влияние в мировых делах до масштабов господства сверхдержавы. Америка может гордиться своими достижениями в экономической, социальной и военной сферах. Возникает, однако, вопрос, как эта сила используется, что она несет мировому сообществу — порядок или большой беспорядок? Согласуется ли ее применение с принципами и нормами международного права и особенно Устава ООН? Является ли такая политика, основанная на военном превосходстве, легитимной? Ответ в основном отрицательный. Политика в обход ООН не может принести ее исполнителям долгосрочных стратегических и геополитических преимуществ. Сверхдержава, опьяненная избыточной силой, действует на основе комплекса вседозволенности, наносит международным отношениям, в том числе со своими союзниками, заметный урон.

Критерий истины — практика и ее последствия. В книге У. Блюма приведены такие сведения: «Между 1945 и 2005 годами Соединенные Штаты предприняли попытки свергнуть более 50 иностранных правительств и сокрушить не менее 30 популистских националистических движений, боровшихся против невыносимых режимов. Такие действия США стали причиной ухода из жизни

нескольких миллионов человек, они приговорили многие другие миллионы жить в условиях агонии и безнадежности» [28, р. 57].

Политика права силы привела к упрочению в США антиооновских настроений. Президент Джордж Буш-младший не переносил ООН и мечтал превратить ее в маловлиятельную организацию.

В 2005 г. американским представителем в ООН был назначен посол Джон Болтон. Отражая настроения американских неоконсерваторов, он еще до своего назначения заявил: «Такого явления, как Объединенные Нации, не существует. Налицо международное сообщество, которым время от времени, когда это соответствует нашим интересам, руководит единственная реальная сила, что существует в мире, и это Соединенные Штаты» [28, р. 270].

Эти крайние взгляды не разделяли многие американцы, особенно в стане демократов. Тем не менее такие люди, как Дж. Буш и Дж. Болтон, находились у власти и оказывали на ситуацию сильное влияние. Неоконсерваторам нужна была немощная ООН, которая не мешала бы вторжению в Ирак, даже если оно осуществлялось без санкции Совета Безопасности, и другим силовым акциям.

При Дж. Буше-младшем Соединенные Штаты предпринимали настойчивые попытки установления в международных отношениях «однополярного мира», шла борьба за гегемонию США. В руках Вашингтона действительно находятся многие нити управления мировыми делами, к тому же Америка имеет решающее превосходство в военной силе. Многие американские стратеги посчитали, что в этой ситуации ООН — помеха для США, и им выгодно сделать эту организацию малозначительной. Эта точка зрения была не единственной, но она отражала взгляды и образ действий правого крыла Республиканской партии, которое находилось у власти. Что касается партии демократов, они в основном выступали за «многостороннее сотрудничество» и в отношении ООН занимали более умеренные позиции. Все это позднее проявилось при президенте Бараке Обаме.

Пренебрежение неоконсерваторов Организацией Объединенных Наций ухудшило отношение к США со стороны многих стран. Наметилась тенденция ослабления позиций Вашингтона в ООН. Американская элита, в первую очередь научно-политическая, стала выправлять положение. Печать США оказалась переполненной статьями и заявлениями о том, что нельзя терять ООН, необходимо вернуться к сотрудничеству с ней. «В Вашингтоне, — говорилось в одной из них, — растет уважение к сильным и эффективным международным институтам» [29, р. 57]. И уж совсем в пике позиции Буша—Болтона заявлялось: «Америка заинтересована в сильных Объединенных Нациях» [29, р. 61].

Столкновение подходов к ООН проявилось, например, в публикации Национального комитета по американской внешней политике «Отношения США и ООН» [32]. В ней с Дж. Болтоном полемизировал Джозеф Байден, будущий вице-президент США. Он настаивал на том, что Соединенные Штаты нуждаются в этой организации.

Политика России в отношении ООН последовательна и направлена на ее укрепление. Признавая назревшей реформу Устава, Москва призывает к преемственности, так как потенциал Устава 1945 г. остается большим. В нем указана основная стратегическая цель — исключение войн из жизни человечества и угрозы использования силы одними государствами против других. Устав ООН разрешает использование силы в целях самообороны и защиты людей от геноцида. Такие действия легитимны, если не осуществляются в обход Устава ООН и ее Совета Безопасности.

Мировой порядок как стабильный, демократический и справедливый мир людей (мы часто называем его «мировым сообществом») возможен только в рамках правопорядка. Понятие «мировой порядок» выглядит аморфно и даже непонятно, способно вместить множество содержаний, в том числе деспотических по духу. Напротив, понятие и практика «правопорядка» более определены, демократичны и понятны. Их можно выразить следующими словами: миром должна руководить сила права, а не право силы.

Сила права проявляется в международных отношениях неравномерно, порою достаточно заметно, как это было, например, в период, когда с помощью ООН страны Азии и Африки на основе права на самоопределение добились освобождения от колониализма. Нередко, однако, верх берет право силы, и тогда раскручивается гонка вооружений, вспыхивают и продолжаются десятилетиями региональные и локальные конфликты, растет угроза со стороны международного терроризма. Для навязывания воли одних государств другим используются экономические санкции.

Если XX век был в основном веком идеологических и военных противоречий и катаклизмов (они выразились в борьбе коммунистической и буржуазных идеологий и двух мировых войнах), то сейчас разворачивается опасный конфликт между богатыми и бедными странами или, как еще говорят, «бедными миллиардами» и «золотым миллиардом». Противоречия между этими двумя мирами человечества (и с ними, на мой взгляд, глобализация вряд ли справится) носят глубокий характер. В перспективе они могут перерасти в большой беспорядок. Он будет не похож на предыдущие катаклизмы и войны.

Военный потенциал «бедных миллиардов» несравним с военной мощью «золотого миллиарда». Поэтому противоречия между

ними чем-то напоминает борьбу Давида с Голиафом с той разницей, что, в отличие от библейской схватки, современный Голиаф (им являются США) столкнется не с одним, а с множеством вызовов противостоящих ему сил. Наиболее экстремистские из них уже объединяются в тайные сети. Победить их с помощью регулярной армии или даже сил специального назначения трудно.

До сих пор нет общепризнанного определения терроризма, хотя необходимость сделать это давно назрела. Основная трудность состоит в том, что этому явлению пока не удастся подобрать характеристику, которая устраивала бы всех. Есть терроризм одинок, терроризм групп и, как это ни прискорбно осознавать, государственный терроризм. Последний отрицается политиками, стоящими у власти. А как, собственно говоря, можно назвать жертвы среди гражданского населения, включая женщин и детей, которые сопровождают почти каждый военный конфликт, причем счет идет на многие тысячи? «Сопутствующие потери»? От такой словесной эквилибристики нормальному человеку становится не по себе. Выйти из этой постыдной ситуации можно, только отказавшись от войн как средства внешней политики. Именно к этому призывает Устав ООН. Если в работе этой организации ложные стандарты милитаристского мышления возьмут верх над здравым смыслом и демократическим правопорядком, то терроризм не изжить.

В деятельности ООН были как подъемы, так и спады. В настоящее время эта организация переживает сложный период, налицо давление на нее со стороны приверженцев права силы, что подрывает мировую стабильность. ООН, конечно, сохранится, если не «испарятся» сами международные отношения и не разрушится классическое международное право с его опорой на суверенные государства. Без них мир, где безопасность утверждается для всех, исчезнет. Наступят времена диктата сильных над слабыми, бесправия и двойных стандартов.

Последнее десятилетие Генеральные секретари ООН буквально бьют в набат, призывая к международной солидарности в деле создания безопасности для всех.

Кофи Аннан, Генеральный секретарь ООН в 1997—2006 гг., в своем докладе «При большей свободе» выступил за всеобъемлющую концепцию коллективной безопасности, которая учитывала бы как старые, так и новые угрозы. В докладе сказано: «Угрозы для мира и безопасности в XXI веке включают не только международные войны и конфликты, но и терроризм, оружие массового уничтожения, организованную преступность и насилие против гражданского населения» [19, с. 9]. Проблемами коллективной безопасности, подчеркнул К. Аннан, являются нищета, смертоносные инфекционные заболевания и деградация окружающей среды. Кроме того,

в мире налицо беспардонная гонка вооружений, их продажа многочисленным клиентам. Сегодня все, кто могут, торгуют на международных рынках оружием, в том числе самым современным. Выходит, что ООН выступает против войн и насилия, а гонка вооружений мировые элиты мало беспокоит. Это, по крайней мере, странно. Стоит добавить, что практика нападений коалиций государств под разными предлогами на другие государства, как это было в случаях с Югославией и Ираком, зачастую не вызывает серьезных и консолидированных возражений со стороны мирового сообщества, хотя имеют место грубейшие нарушения Устава ООН. Это приводит к неизбежному результату — ООН слабеет на глазах.

Россия заинтересована в сильной, демократической и справедливой ООН, в которой никто не мог бы манипулировать мнением и особенно действиями Генеральных секретарей, постепенно приобретающих большой вес. Они все чаще выступают не просто как администраторы, но и как политики. Это веление времени. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, например, является сторонником глобальной солидарности в деле помощи развивающимся странам. Его точка зрения на международное сотрудничество выражена ясно: «Мир сталкивается с большими и серьезными проблемами. Они не могут быть решены ни одним отдельным государством. Их можно решить только совместными усилиями. Сегодня, в период глобального кризиса, нам нужна новая глобальная солидарность. Если говорить откровенно, то мы либо преуспеем вместе, либо проиграем каждый в одиночку» [18, с. 4].

Пан Ги Мун, оценивая глубину глобального экономического кризиса и растущую опасность политической нестабильности, заявляет: «На карту поставлено все, что так дорого для Организации Объединенных Наций, — развитие, процветание, благосостояние населения планеты, стабильность и безопасность целых государств. От этого не застрахована ни одна нация — ни богатая, ни бедная. <...> Если мы не справимся с кризисом, то, боюсь, политическая нестабильность может приобрести глобальный масштаб. <...> Если жизнь будет становиться все труднее, особенно в наиболее бедных государствах, масштабы социальных беспорядков, несомненно, возрастут» [18, с. 5]. Пан Ги Мун выступает за конкретные меры по предотвращению потенциальной катастрофы человечества. Более того, он призывает к принятию глобального плана стимулирования, который отвечал бы нуждам всех развивающихся стран и предусматривал оказание им помощи и ликвидной поддержки в объеме 1 трлн долларов уже в ближайшие годы [18, с. 6].

Роль Генерального секретаря ООН в современном мире велика. И тем, кто избирается на этот пост, приходится лавировать между Сциллой независимости как условия сохранения доверия к ООН

и Харибдой поддержки своей деятельности постоянными членами Совета Безопасности, особенно США. Сохранение равновесия между ними требует большого человеческого терпения и такта. В конце концов груз ответственности за свое дело и идеология международных отношений в том виде, в каком их понимает Генеральный секретарь, перевешивают все остальное, на первый план выходят его собственные приоритеты. Если они не совпадают с интересами США, то это означает конец карьеры генсека, и он не избирается на второй срок.

Б. Бутрос-Гали, Генеральный секретарь ООН в 1991—1996 гг., в своей книге «Непокоренная Организация Объединенных Наций» откровенно рассказал о том, как его усилия создать новую систему стабильности и безопасности, причем совместно с США, потерпели неудачу. От него «требовали, чтобы Организация Объединенных Наций покончила с тем или иным конфликтом, не предоставляя при этом ни сил, ни мандата, необходимых, чтобы сделать это» [2, с. 473—474]. Так было в Боснии, Сомали и Руанде, где операции ООН провалились.

Еще более эмоционально Б. Бутрос-Гали заметил: «Задача Организации Объединенных Наций состоит прежде всего в том, чтобы помогать всем тем, кто обделен судьбой. <...> В обозримом будущем ООН останется главным защитником самых слабых и отстающих. Она должна будет оберегать их от пагубных последствий глобализации, помогать им найти путь к успеху в условиях глобальной экономики» [2, с. 474—475]. Он видел ООН как единственный глобальный механизм по борьбе с изменениями окружающей среды, распространением наркотиков, преступностью и терроризмом. Генеральный секретарь ООН, подчеркивал Б. Бутрос-Гали, «в любом случае должен выступать как защитник интересов развивающихся стран» [2, с. 474], а сама ООН должна обращать больше внимания на Африку, где, как он считал, уровень насилия несравненно выше, чем на Балканах или на Ближнем Востоке.

Генеральный секретарь ООН, как показывает пример с Б. Бутросом-Гали, не обладает возможностями проводить свои идеи и, тем более, проекты самостоятельно. Основную работу полномочны осуществлять государства — члены ООН, в первую очередь США. Это налагает на них и другие богатые страны обязанность демонстрировать солидарность с Генеральным секретарем и с бедными странами и не допустить усиления в них голода, деградации и вырождения населения. Без политической воли глав государств и правительств, в том числе России, здесь не обойтись. Ожидать проявления такой воли от мировых экономических и финансовых элит, на мой взгляд, бесперспективно. Они не мыслят общечеловеческими категориями и оценивают свои интересы корыстно.

Москва заинтересована в эффективном Совете Безопасности, где право вето оставалось бы за сильными державами. Постоянными членами Совета, на мой взгляд, могли бы стать еще три страны — Германия, Индия и Бразилия. Что касается Японии, то она свое вхождение в Совет Безопасности должна заслужить отказом от необоснованных территориальных претензий к своим соседям.

С течением времени в Уставе ООН появляются изменения. Они должны укреплять мировой демократический правопорядок. Вместе с тем, если ООН и выдержит умные новые нормы, **то умерщвление ее демократических принципов будет означать кончину этой организации.**

Устав ООН обеспечивает управление международными делами, выходящими за рамки двусторонних отношений, **на основе не просто порядка, а правопорядка**, создает правовую базу для решения проблем и конфликтов мирным путем, с помощью внедрения в практику международных отношений демократических и справедливых правил поведения. Членами ООН являются 192 государства. **Это не ограниченное региональными рамками и военно-политическими союзами, а планетарное международное сообщество**, с мнением которого должны считаться все акторы мировой политики. На практике это не всегда имеет место. Сильные страны, например «атлантическое сообщество», как это ни удивительно, привыкли объявлять себя «мировым сообществом», а сами нередко нарушают Устав ООН, что создает для всех много проблем.

Бюджет ООН, учитывая масштаб встающих перед ней задач, довольно скромный — около 3 млрд долл. США. Основными источниками поступления финансов являются взносы государств-членов. Расходы ООН на миротворческую деятельность составляют в среднем 2—3 млрд долл. в год. Эти расходы не являются составной частью регулярного бюджета ООН. Таким образом, на ООН и ее миротворческую деятельность ежегодно тратится от 5 до 6 млрд долл. США. Здесь возможны колебания, если число миссий снижается [17, с. 23—24].

Политика России в отношении ООН последовательная, более того — правильная. Современное международное право в значительной мере базируется на Уставе этой организации, поэтому Москва считает ее эпицентром мирового правопорядка **и выступает за такую ООН, которая обеспечит безопасность всех государств.**

Отношение России к ООН Президент В. Путин высказал 10 февраля 2007 г. на Конференции по вопросам политики безопасности в Мюнхене. Он заявил: «Убежден: единственным механизмом принятия решений по использованию военной силы как последнего довода может быть только Устав ООН. <...> Легитимным можно считать применение силы, только если решение принято на основе и в рамках ООН. И не надо подменять Организацию Объединенных

Наций ни НАТО, ни Евросоюзом». От себя добавлю: оправданным является также отражение внезапного нападения, когда гибнут российские граждане. В. Путин призвал избавиться от пренебрежения международным правом, которое должно иметь универсальный характер и в понимании, и в применении норм. Это принципиальная линия российской внешней политики и дипломатии.

12 мая 2009 г. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев своим указом № 537 утвердил «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». В ней говорится: «Организацию Объединенных Наций Россия рассматривает в качестве центрального элемента стабильной системы международных отношений, в основе которой — уважение, равноправие и взаимовыгодное сотрудничество государств, опирающихся на цивилизованные политические инструменты разрешения глобальных и региональных кризисных ситуаций» [23].

Россия поддерживает все ключевые решения ООН, в том числе Декларацию о принципах международного права (1970), принятую XXV сессией Генеральной Ассамблеи. В Декларации утверждены цели и принципы работы Организации Объединенных Наций.

Цели ООН:

- поддержание международного мира и безопасности;
- развитие дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов;
- осуществление сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении уважения к правам человека и основным свободам;
- согласование действий наций в достижении этих целей.

Принципы работы ООН:

- суверенное равенство всех ее членов;
- добросовестное выполнение всеми членами своих обязательств по Уставу;
- разрешение государствами — членами ООН международных споров мирными средствами без подвержения угрозе международного мира, безопасности и справедливости;
- воздержание от угрозы силой или ее применения против любого государства;
- оказание государствами — членами ООН всемерной помощи организации во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с Уставом.

Устав ни в коей мере не дает ООН права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию какого бы то ни было государства [17, с. 5—6].

Это великие цели и принципы международных отношений, которые должны соблюдаться. Те, кто посее ветер их неисполнения, пожнет бурю международного беспорядка. Расставание с этими принципами будет означать расставание с демократической ООН, без которой третья мировая война подкрадется к человечеству незаметно, но, скорее всего, неотвратимо.

Поскольку будущее человеческой цивилизации в значительной степени связано с ООН, необходимо более подробно сказать о ее реформе. Россия выступает за такую модернизацию, которая сделает эту организацию более сильной. Упорная работа для достижения этого результата ведется на основе как новых веяний, так и принципа преемственности.

Большинство стран — членов ООН считают, что доводы в пользу реформ очевидны. США, например, добиваются комплексной модернизации и заявляют, что не пойдут на расширение Совета Безопасности в условиях отсутствия реформ других институтов ООН. Американцы хотят прежде всего внести изменения в работу секретариата, укрепить режим нераспространения ядерного оружия, создать фонд продвижения демократии. Такая позиция откладывает реформу Совета Безопасности. США, как и Россия, поддерживают принятие ООН всеобъемлющей конвенции по борьбе с терроризмом, прежде всего ядерным, и совместно с Великобританией призывают к тесному переплетению прав человека с деятельностью ООН в области развития и безопасности.

Конечно, нет ничего плохого в стремлении к международному оформлению принципа «ответственности за защиту» от геноцида, военных преступлений, этнических чисток или преступлений против человечности. В ООН, однако, набирает силу уже не столько реформа, сколько реформация, коренные изменения не только статей Устава, но и его принципов, а это недопустимо. Скорее всего, процесс реформ Устава ООН будет длительным и трудным. Потребуется привлечение к этой работе экспертов и неправительственных организаций. Одни политики и дипломаты с реформами не справятся.

В этой связи еще раз необходимо подчеркнуть следующее. Новый мировой порядок может существовать только в рамках правопорядка и соблюдения норм международного права всеми государствами. Многое зависит и от того, каким будет ключевое кредо ООН: останется ли оно прежним («мир между народами») или изменится в пользу права силы и ведения войн в стратегических целях. Здесь таится большая опасность для будущего человеческой цивилизации. Нельзя допустить, чтобы в международных отношениях утвердился принцип «кто силен, тот и прав».

Вот почему группа высокопоставленных деятелей в 2004 г. сделала вывод о том, что «после окончания холодной войны желание создать международную систему, основанную на господстве права, усилилось. Налицо мало признаков признания в международных отношениях идеи безопасности, наилучшим способом обеспеченной балансом сил, или одной, каким бы благим намерениям она ни следовала, сверхдержавой» [31, р. 62].

Следует всегда помнить, что члены ООН — суверенные и равноправные государства, и Устав не дает никому права вмешиваться в дела их внутренней юрисдикции. Действие этого принципа приостанавливается Советом Безопасности только в случае тяжелейших нарушений прав человека, известных как геноцид, когда целью вмешательства является спасение, а не уничтожение людей и среды их обитания.

На пути реформы ООН немало сложностей, но очевидно одно: она окрепнет и станет эффективной не с помощью ломки ее Устава, а только при условии его выполнения всеми государствами без исключения. ООН — якорь мировой стабильности, не надо рвать цепь, которая его держит, — Устав и проверенные опытом истории международных отношений принципы. Сила права должна взять верх над правом силы.

ООН и будущее человеческой цивилизации

Сегодня нестабильность в международных отношениях происходит не только от финансовых и экономических кризисов, но и от действий политиков и военных. Ими нередко игнорируются опыт и знания, в том числе в мировой политике, предыдущих поколений. Этот опыт, как известно, был во многом отрицательный.

XX век — это время острых идеологических и социальных противоречий. Две мировые войны были беспримерно жестокими и породили сильное стремление к миру. Имела место вспышка коллективного человеческого разума, серьезно повлиявшая на политиков самого высокого ранга, в результате чего была создана ООН.

Политические руководители, чтобы состояться как лидеры нации, должны обладать **стратегическим мышлением и культурой**. Выдающийся лидер, если он входит в историю как «отец нации», «спаситель отечества», архитектор «экономического чуда», принимает серию правильных государственных решений, именно правильных.

Возникает вопрос: **что такое правильное решение?** Действия в национальных интересах, в том числе общества и государства? Безусловно. Но для акций в политике и экономике, да и в обще-

ственной жизни, такой подход слишком общий. Внешняя политика государства, особенно выраженная в дипломатии, конкретна.

Примером правильного политического решения стало создание Организации Объединенных Наций. Если бы в 1945 г., сразу после окончания войны с Германией, ее не создали, то ООН не была бы создана никогда, поскольку в условиях «холодной войны» это состояться не могло.

Для правильных решений существует достаточно узкое по времени «**окно возможностей**». Если затягивать с принятием такого решения, то «окно закрывается», возможность постепенно исчезает и вряд ли появится вновь — не будет необходимых для этого условий.

Уникальность ООН и ее Устава состоит в том, что они развернуты в будущее, это многополюсная организация, основанная на демократических принципах и нормах международного права. Выбор в пользу ООН был не тактический, а стратегический. Он направлен против претендентов на мировое господство. Устав ООН по существу не признает однополюсное устройство мира, поэтому политики, исповедующие право силы, хотят коренным образом его изменить, осуществить в ООН не реформы, а реформацию.

ООН как реальное международное сообщество наилучшим образом приспособлена для решения проблем глобального характера, например охраны окружающей среды, ликвидации нищеты и голода на земле. Работа по всем этим направлениям, как и избавление от войн, является борьбой за выживание человеческой цивилизации.

ООН усиливает свое внимание к проблемам изменения климата и природных катастроф. Этим явлениям еще нет окончательной оценки, но очевидно, что опасность со стороны природы для людей велика. Пренебрегать ею самоубийственно.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун на Саммите по проблеме изменения климата (Нью-Йорк, 22 сентября 2009 г.) говорил: «Изменение климата является первостепенной геополитической и экономической проблемой XXI столетия. Эта проблема угрожает развитию, миру и процветанию, приведет к нехватке воды, продовольствия и земли <...> расширит масштабы бедности, а также приведет к дестабилизации слабых государств и падению режимов» [цит по: 16, с. 10]. Это правильная оценка степени неприемлемого для людей риска от природных катаклизмов и невнимания к ним. Научная неопределенность не должна препятствовать усилиям по предотвращению деградации окружающей среды.

Принятию правильных решений, как это ни покажется на первый взгляд странным, **иногда мешают «истины»**. Когда общество находится в состоянии отказа от прежней идеологической системы и ищет для себя новый путь, в нем усиливается борьба философ-

ских и политических истин. Именно это сегодня происходит в России. Острота этой борьбы и ее накал сильны, что порождает нестабильность в обществе и международных отношениях. Такое положение не может существовать бесконечно, поскольку отодвигается принятие правильных решений. Только взвешенный выбор вектора социально-экономического развития принесет России успокоение умов и создаст условия для формирования справедливого общества, где **труд, его качество, эффективность и полезность станут критериями успеха.**

Потенциал России в экономике и финансах, а также состояние общества сильно влияют на роль и место нашей страны в международных отношениях, в том числе в ООН, где существует разветвленная система влиятельных учреждений. Они подчиняются Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности, а также Экономическому и Социальному Совету (ЭКОСОС). ООН сотрудничает с группой Всемирного банка. В системе ООН действует Международный валютный фонд (МВФ). Чтобы иметь в них вес, России нужна динамичная и сильная экономика. Не исключено — в будущем именно эта система учреждений ООН станет основой мирового правительства. От сильной демократической ООН, где ее члены не будут играть роль вассалов одного полюса силы, в значительной степени зависит будущее человеческой цивилизации. Вот почему, подводя итоги 60-летия ООН, Кофи Аннан заявил: «Миру нужны сильные и работоспособные государства, эффективное партнерство с гражданским обществом и частным сектором...» [19, с. 3].

Реформа ООН, если ею займутся лишь политики и дипломаты, будет, скорее всего, ущербна. К преобразованиям международного права должно более активно подключиться мировое научное сообщество. Было бы полезно созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную этому вопросу, и учредить как минимум на пять лет **Конференцию по международному праву.** Если не создать такой механизм, будущее ООН окажется под вопросом, не в последнюю очередь из-за того, что между частью (ООН) и целым (международным правом) останутся противоречия, которые приведут не к демократическому мировому правопорядку, а к разрушительному беспорядку. Противостоять этому можно с помощью философии и культуры мира и укрепления Организации Объединенных Наций. Сила права способна взять верх над правом силы. Мир для нас не должен создаваться без нас. Мировому сообществу нужен не «конец великого эксперимента», начатого в 1945 г., а его продолжение в новых условиях.

Все ли мы помним, как в 1955 г. Альберт Эйнштейн и лорд Рассел провозгласили свой Манифест о новом мышлении в ядерный век [33]? Тогда многим из нас, студентам и молодым ученым, показалось, что мировое сообщество, Советский Союз, такие движе-

ния, как Пагуошское, Дартмундские встречи нанесут поражение мыслям о немыслимом — Большой войне. С распадом биполярной системы мира такая надежда ослабевает, но это не значит, что она умерла. Наступает час истины, на смену культуре безразличия и культу силы приходят Большая Идея Антивойны и упорная дипломатическая работа по созданию Коалиции Мира. В продвижении к этим целям обновленная ООН сыграет большую роль.

Сегодня, как отмечает министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров, «весь ход событий в мире указывает на то, что ни одна, даже самая мощная в экономическом и военном отношении, держава не в состоянии справиться с ними в одиночку. Поэтому система международных отношений и сейчас, и на перспективу должна основываться на коллективных механизмах сотрудничества. Наиболее эффективным из них, безусловно, остается Организация Объединенных Наций...» [13, с. 7]. Этот вывод министра отражает точку зрения дипломатов-профессионалов на ООН как безальтернативную основу для формирования безопасного и справедливого мироустройства.

ООН выдержала испытания «холодной войной», более того, она в них закалилась, в чем-то окрепла. «Подкопы» под здание этой организации производились регулярно, реакционеры всех мастей не раз и не два предрекали ей политическую смерть. Случалось, после очередного всплеска права силы кончину ООН предсказывали и некоторые российские ученые. Но каждый раз ООН отстаивала примат права, и ее роль в международных отношениях сохранялась. Вспышка разума, вызванная потерями во Второй мировой войне десятков миллионов человеческих жизней и стремлением не допустить новой большой трагедии, до сих пор светит столь ярко, что большинство политиков чувствуют свою ответственность за сохранение ООН. Этот «высокопоставленный муравейник» не разорен и должен быть сохранен как демократическая планетарная организация. Без ООН мир может очутиться в состоянии, которому еще нет названия. Это, скорее всего, будет большой беспорядок, не исключена новая мировая война. Такое будущее, смертельное для жизни на планете Земля, абсолютно недопустимо.

Все советские и российские руководители, главы государства и министры иностранных дел принимали участие в регулярных и специальных сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, в том числе заседаниях Совета Безопасности. Общий баланс их выступлений и предложений — положительный [5].

Большой вес Москвы на международной арене, активность ее дипломатии объясняются тем, что наши предложения направлены на поиск путей сохранения мировой стабильности, содействие социальному прогрессу, разоружению, решению региональных и локальных конфликтов, защите экологии Земли.

В последние годы Россия много делает для того, чтобы ООН стала центром борьбы с терроризмом, совершенствовала свои миротворческие усилия, выступала за нераспространение ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения, предпринимала шаги по защите окружающей среды.

Взвешенный и прагматичный подход России к ООН, настойчивость в продвижении выгодных не только нам, но и всему международному сообществу целей будут проявляться и впредь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Барышев А.П.* Мировая политика и Организация Объединенных Наций. 1945—2009. М.: Общество дружбы и развития сотрудничества с зарубежными странами, 2009.
2. *Бутрос-Гали Б.* Непокоренная Организация Объединенных Наций. М: XXI век — Согласие, 2000.
3. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 2. М.: Госполитиздат, 1947.
4. *Воробьев В.П.* Советский Союз и создание Государства Израиль // *Международная жизнь*. 2010. № 5. С. 23—31.
5. Выступления глав делегаций СССР, Российской Федерации на сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций: Сборник документов. М: Международные отношения, 2006.
6. *Гришаева Л.Е.* Высокопоставленный муравейник. ООН: создание и истоки кризиса // *Родина*. 2008. № 6. С. 35—39.
7. *Громыко А.А.* Памятное: В 2 кн. 2-е изд., доп. Кн. 2. М.: ИПЛ, 1990.
8. Дипломатический ежегодник, 2006. М.: Научная книга, 2007.
9. Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско 25 апреля — 26 июня 1945 г. М.: ИПЛ, 1984.
10. *Крылов С.Б.* История создания Организации Объединенных Наций. М., 1960.
11. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании: Сборник документов. М.: ИПЛ, 1979.
12. Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 г.). М.: ИПЛ, 1984.
13. *Лавров С.В.* Россия и ООН // Выступления глав делегаций СССР, Российской Федерации на сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. М.: Международные отношения, 2006.
14. Международное право. 3-е изд. М.: Дипломатическая академия МИД России; Изд-во «Проспект», 2008.
15. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, 19—30 октября 1943 г. М.: ИПЛ, 1984.
16. Новый глобальный курс ООН: Отчет ООН за декабрь 2009 г. // *Ноосфера*. 2009. № 29. С. 4—12.
17. Основные факты об Организации Объединенных Наций. М.: Весь мир, 2005.
18. *Пан Ги Мун.* Глобальная повестка дня // *Международная жизнь*. 2009. № 4. С. 4—13.

19. При большей свободе: К развитию, безопасности и правам человека для всех. Резюме доклада Генерального Секретаря ООН, Нью-Йорк, 2005 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций [Официальный сайт]. URL: <http://www.un.org/russian/largerfreedom/summary.html> (дата обращения 25.07.2010).

20. *Рукавишников В.О.* Холодная война, холодный мир: общественное мнение в США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности Запада. М.: Академический проект, 2005.

21. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Сборник документов. 2-е изд. Т. I. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.). М.: ИПЛ, 1984.

22. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны: Сборник документов. Т. III. Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 августа — 28 сентября 1944 г.). М.: ИПЛ, 1978.

23. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [Электронный ресурс] // Совет Безопасности Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения 25.07.2010).

24. Устав Организации Объединенных Наций и Статут Международного суда. Нью-Йорк: Деп. обществ. информ. ООН, 1994.

25. *Федоров В.Н.* Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. М.: Лотос, 2007.

26. *Axelrod A.* The Real History of the Cold War. A New Look at the Past. N.Y.; L.: Sterling, 2009.

27. *Benedetti M.* The United Nations International Governance Looking for a New «Glass Palace»: Reforming the United Nations System // Transition Studies Review. 2009. Vol. 16. № 2. P. 510—519.

28. *Blum W.* Rogue State. A Guide to the World's Only Superpower. 3rd ed. Monroe, Me: Common Courage Press, 2005.

29. *Chollet D.* UN, Rediscovered — The UN is Flawed, but the United States Can Learn to Use it Better — As Long As We Hold Reasonable Expectations // The National Interest. 2007. № 88.

30. *Clinton W.* Remarks to the American Israel Public Affairs Committee Policy Conference, 28 April 1996 // Public Papers of the Presidents of the United States, William J. Clinton: 1996 (in Two Books). Book 1. 1 January to 30 June 1996. Washington, D.C.: U.S. G.P.O., 1997.

31. A More Secure World: Our Shared Responsibility. Report of the High Level Panel on Threats, Challenges and Change. United Nations, 2004.

32. National Committee on American Foreign Policy. UN—US Relations 2007: The Role of the United States in the UN: National Committee on American Foreign Policy Roundtable Report (with NCAFP Policy Recommendations), New York City, 7 May 2007. N.Y.: National Committee on American Foreign Policy, Inc, 2007.

33. The Russel—Einstein Manifesto, 9 July 1955 // The Pugwash Council. L., 1990.

34. Der Spiegel, 01.09.1997.

35. The Washington Post, 23.10.1999.